Шарафутдинов Денис Радиевич

АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИТАЛИНСКИЙ – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОСЛАННИК В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Статья посвящена деятельности русского дипломата А. Я. Италинского на посту посла в Константинополе. Характеризуются важнейшие моменты его биографии. Основное внимание автор акцентирует на мерах, предпринимаемых Италинским для улучшения жизни балканских народов. На основе анализа сохранившихся исторических документов подчеркивается вклад дипломата во внешнюю политику России в начале XIX столетия, одним из направлений которой являлось решение Балканского вопроса во время разгорающихся конфликтов в Юго-Восточной Европе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

GREAT BRITAIN MEDIATION IN ISSUE OF FRANCO-PRUSSIAN DISARMAMENT (JANUARY-APRIL 1870)

Cherevyk Konstantin Antonovich, Ph. D. in History
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
spliso@rambler.ru

The article gives the detailed analysis of one of the little-studied episodes in the European history of international relations in the second half of the XIXth century – the mediation of Great Britain in the issue of the Franco-Prussian disarmament that took place in the early months of 1870. The British diplomatic mission was the last attempt to prevent the Franco-Prussian War of 1870-1871. It is known that this war largely determined the subsequent development of not only the European but also the world history. The author describes in detail the complex negotiations of three great powers, paying particular attention to the techniques used by Great Britain during its mission.

Key words and phrases: Great Britain; France; Prussia; disarmament; Foreign Office; mediation; Franco-Prussian War.

УДК 94(47)
Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности русского дипломата А. Я. Италинского на посту посла в Константинополе. Характеризуются важнейшие моменты его биографии. Основное внимание автор акцентирует на мерах, предпринимаемых Италинским для улучшения жизни балканских народов. На основе анализа сохранившихся исторических документов подчеркивается вклад дипломата во внешнюю политику России в начале XIX столетия, одним из направлений которой являлось решение Балканского вопроса во время разгорающихся конфликтов в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова и фразы: Италинский; дипломат; Константинополь; Балканы; балканские народы.

Шарафутдинов Денис Радиевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Sfincs_88@mail.ru

АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИТАЛИНСКИЙ – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОСЛАННИК В КОНСТАНТИНОПОЛЕ©

В начало XIX столетия Российская империя вступила в статусе одной из великих держав. Эпоха Наполеоновских войн была в самом разгаре. Стремление к миру и стабильности на европейском континенте побуждало только что вошедшего на российский престол императора Александра I предпринять все необходимые шаги для подтверждения статуса великой державы. Противодействие усиливающемуся на европейском континенте влиянию Франции Россия ставила во главу угла своей внешнеполитической программы. Восточное направление внешней политики Российской империи не стало исключением. Череда войн и последующих мирных соглашений между Россией и Турцией в XVIII веке утвердила доминирование русского государства в Черноморском регионе и обозначила амбиции в усилении влияния в Восточном средиземноморье в целом и Балканском регионе в частности. Для отстаивания своих интересов в начале XIX века России требовалось качественное представительство. Пост русского посланника в Константинополе был одним из самых престижных и ответственных в структуре дипломатического ведомства. Назначение в столицу Османской империи получали только опытные, проверенные временем, дипломаты, отличившиеся в других местах несения службы. Однако преобразование русского дипломатического ведомства, затеянное в начале правления Александра I в рамках министерской реформы, внесло свои коррективы в данное утверждение.

В эпоху правления Александра I министерство иностранных дел представляло собой «пристанище» иностранцев. Крайне редко выходцу из России удавалось добиться успехов и подняться по карьерной лестнице. Кадровый состав был весьма разнообразным. Андрей Яковлевич Италинский являлся одним из немногих отечественных дворян, которым удалось занять высокие должностные посты во время царствования Александра I. О деятельности российского посланника А. Я. Италинского как представителя России в Константинополе написано недостаточно, хотя в ряде научных статей и монографий об истории международных отношений и внешней политики Российской империи упоминается его роль. Но в них характеристика дипломатической деятельности А. Я. Италинского дается весьма отрывочно. О его неординарности и заслугах говорит тот факт, что его дважды назначали представителем Российской империи в Константинополе (1802-1806 гг. и 1812-1816 гг.), что являлось редким случаем в дипломатической практике, учитывая специфику Балканского региона. Для примера стоит заметить, что в течение всего XIX столетия А. Я. Италинский был одним из двух дипломатов, кому удалось представлять интересы России во главе Константинопольской миссии. Современники и коллеги по министерству, как правило, благожелательно отзывались о его разнообразных талантах. Так, известный российский агент Ф. П. Фонтон в своих воспоминаниях писал, что «Италинский… человек обширного образования: полиглот, геолог, химик, антикварист, историолог с этими

© Шарафутдинов Д. Р., 2013

познаниями соединял тонкий политический взгляд и, что реже, истинную бескорыстную любовь» [12, с. 20]. Этот отзыв подтверждается словами директора Азиатского департамента МИД К. К. Родофиникина, который был знаком с дипломатом со времен Первого сербского восстания (1804-1813 гг.). «Не чиновник к министру, но сын Отечества к сыну отечества пишет», – обращался русский дипломатический агент К. К. Родофиникин к полномочному представителю России в Константинополе А. Я. Италинскому [7, с. 203]. Его непосредственный начальник, небезызвестный К. В. Нессельроде, возглавлявший МИД сорок два года и ревностно относящийся к похвалам, тем не менее, в переписке с рейс-эфенди Османской империи Галиб-эфенди писал, что «…ревность и усердие тайного советника (*Италинского – Д. Ш.)* и точность в исполнении доказана многими опытами» [5, с. 17]. Сам император Александр I отдавал должное таланту Италинского и восхищался, как он отстаивает интересы Российской империи [4, с. 278].

В биографии Италинского немало загадочных моментов, а его фигура объединила настолько разнообразные сферы деятельности и сведения в различных областях, что это приводило в тупик исследователей. В России XVIII-XIX вв. было много таких богато одаренных фигур, которые с достоинством и честью представляли ее на Западе. Андрей Яковлевич Италинский родился в 1743 г. в небогатой семье малороссийского дворянина Прилуцкого уезда. В начале своего жизненного пути он окончил Киевскую духовную академию, а в 1761 г., в возрасте восемнадцати лет, по словам историка русской медицины Л. Ф. Змеева, Италинский поступил учеником в Московский генеральный госпиталь [6, с. 130]. Будущий дипломат изучал медицину в Петербурге, Эдинбурге и Лондоне. Скорее всего, именно на этом этапе жизни в его характере закладываются миротворческие нотки, которые нашли выражение в последующей деятельности Италинского в ранге дипломатического агента. В 1774 г. он получил степень доктора медицины в университете в Лейдене (Голландия), однако в этой профессии Италинский долго не задержался. Меньше чем через 7 лет, в 1781 г., он стал секретарем русского посольства в Неаполе. Дипломатии он остался верен до конца дней своих, в течение сорока шести лет, «специализируясь», если можно так выразиться, только на двух странах – Турции и Италии. Службу начал коллежским асессором, а закончил тайным советником, награжденным алмазными знаками ордена Св. Александра Невского – покровителя дипломатической службы России [7, с. 204]. В придворных кулуарах «виновником» дипломатической карьеры А. Я. Италинского называли известного дипломата и государственного деятеля, российского агента в Лондоне С. Р. Воронцова, который был крайне внимателен к интересным людям. По одной из версий именно он протежировал Италинского перед будущим канцлером Российской империи А. А. Безбородко. Сначала будущий дипломат был воспитателем у В. П. Кочубея, племянника Безбородко, затем последовало присвоение ему чина коллежского асессора, а в 1781 году А. Я. Италинский был определен к неаполитанской миссии в качестве секретаря. Уже здесь проявились его богатая эрудиция, аналитический склад ума, системность и умение излагать свои мысли. А. Я. Италинского очень ценили в МИДе, и он был последовательно назначен поверенным в делах и посланником. Вероятно, именно в Неаполитанском королевстве он увлекся историей и археологией. Италинский не просто увлекся, а в течение всей своей жизни собирал коллекцию древностей и произведений искусств; сам являлся автором трудов по археологии и оказывал покровительство художникам. Впоследствии бюст Италинского был установлен в Петербургской академии художеств [11, с. 511]. В последние годы жизни Италинского под его началом служил поэт К. Н. Батюшков, который оставил сердечную характеристику Италинского в одном из писем президенту академии художеств А. Н Оленину, в феврале 1819 г.: «Старец почтенный и добрый, уважаемый всеми. Он знает Турцию и Италию, как “Отче наш”» [1, т. 3, с. 541]. Сложившаяся к этому времени слава Италинского как знатока искусства и археологии позволила академии художеств поручать его попечению своих питомцев, посылаемых на долгие сроки в Италию. Очевидно, не только его высокий чиновный сан, но и авторитет в области науки и искусства позволили ему занять видное место в высших научных учреждениях России. Он был избран почетным членом Академии Наук в 1819 г., почетным членом Российской академии в 1821 г. и почетным членом Академии Художеств в 1822 г.

В 1802 г. последовало его назначение в Константинополь. Во время своего пребывания на посту дипломатического представителя в Турции Италинский продолжал собирать коллекцию редких рукописей. Эта коллекция приобрела известность в ученом мире еще при жизни собирателя. Италинский составлял свою коллекцию с большим знанием предмета и умел в нужных случаях ею пользоваться. По словам современников, «прибытие нового русского посла вдохнуло новую жизнь в общество Перы» [13, S. 139], а благородное состязание образованных европейцев (в приобретении рукописей) шло на пользу восточным литературам [Ibidem, S. 146]. На этой почве у русского дипломата завязалась дружба с молодым еще тогда австрийским дипломатом-ориенталистом Ю. Хаммером [Ibidem, S. 133].

Находясь в столице Османской империи, Италинский угодил в эпицентр разгорающихся событий вокруг национально-освободительного движения на Балканах. Его вклад в развитие русско-балканских отношений до конца не изучен. Некоторые современники останавливались на констатации «неумеренной и довольно смешной претенциозности» [8, с. 13], основанием для чего служили отзывы небезызвестного А. А. Чарторыйского. Однако негативное отношение последнего к русским во вторую половину его жизни достаточно хорошо известно, и едва ли эта его ирония может противостоять мнениям других современников Н. И. Тургенева и К. Н. Батюшкова. В специальных трудах дипломатические способности Италинского неоднократно получали высокую оценку [10, с. 174-175]. В Константинополе дипломат начал грамотно выстраивать стратегию по отношению к славянским народам. Российский агент руководствовался принципом, который ему однажды в личной беседе сообщил рейс-эфенди: «Умный дипломат, знающий местные обычаи, должен исправлять формулировки своего двора» [2, с. 91]. Его принципиальность, стремление расположить славянские и православные народы к России и в то же время сохранить партнерские отношения с Блистательной

Портой наткнулись на ряд трудностей. Среди собранных в архивах документов и опубликованных источников большое количество материалов содержит помимо стандартных формулярных писем личные оценки актуальных проблем, связанных с Балканским регионом. Его стремление разрешить разногласия мирным путем обеспечило ему прозвище «самого миролюбивого дипломата». Но если того требовали обстоятельства, он был готов отстаивать интересы Российской империи до последнего. Показательным примером явилась ситуация, которая сложилась вокруг заключения Бухарестского мирного договора, где Италинский совместно с М. И. Кутузовым кропотливо и тонко подбирали ключи к представителям Блистательной Порты. В результате многочисленных переговоров, где представители Османской империи проявляли чудеса изворотливости, А. Я. Италинскому удалось заставить их подписать Бухарестский мирный договор 1812 г. Балканские народы в нем не обошли стороной. Среди народов, фигурировавших в договоре, особенно были отмечены сербы (участники Первого сербского восстания 1804-1813 гг. и русско-турецкой войны 1806-1812 гг.) и жители Придунайских княжеств, оказавшихся в эпицентре военных действий, но не так, как им хотелось. Если жители Придунайских княжеств еще возвращались к условиям жизни довоенного периода, подтвержденным Хаттишерифами 1802 г. и 1804 г., то сербы получали крайне мало из того, на что рассчитывали изначально [3, с. 406-417]. Российский дипломат признавал, что ему не удалось в полной мере отстоять интересы балканских народов в переговорах, но замечал, что в тех тяжелых политических реалиях 1812 г. этот мир был крайне необходим. Стоит отметить, что Италинский был прикомандирован к Молдавской армии еще в 1811 году, и именно ему было доверено заняться поддерживанием связей с балканскими народами. При его содействии сербской повстанческой армии были налажены поставки продовольствия, пороха, свинца, патронов. Им были восстановлены старые агентурные связи, которые помогали оперативно узнавать о событиях, разворачивающихся на Балканском полуострове. После начала ведения переговоров о мире первым уполномоченным при главнокомандующем Молдавской армией графе Н. М. Каменском был назначен А. Я. Италинский. Внезапная тяжелая болезнь графа переложила всю ответственность за переговоры на российского агента. Об этом решении Александр I отзывался впоследствии как наиболее удачном. К сожалению, переговоры в Джурджу завершились ничем, и военные действия возобновились. Ставший новым главнокомандующим М. И. Кутузов, блестящий полководец и дипломат, своим первым помощником вновь назначил А. Я. Италинского, тем самым лишний раз подчеркнув его ценность как дипломата в восточном направлении внешней политики России. Из сохранившихся документов следует, что главное руководство подготовкой к переговорам все же оставалось за М. И. Кутузовым. Это отмечалось и в депеше канцлера Румянцева: «Все переговоры должны вестись от имени Кутузова “и под его непосредственным и полным руководством, как то было и в прошедших войнах”» [Там же, с. 116]. Однако именно Италинский садился за стол переговоров на всех этапах и виртуозно отстаивал позиции Российской империи. В окончательном виде Бухарестский мирный договор был подписан 16 мая 1812 г. От имени России его подписывали М. И. Кутузов, фактически уже не являющийся главнокомандующим, а также первый уполномоченный А. Я. Италинский, второй уполномоченный И. В. Сабанеев и третий уполномоченный Фонтон. Стремление Российской империи развить успех Бухарестского договора требовало немедленно назначить в Константинополь полномочного представителя. Кандидатура действительного тайного советника А. Я. Италинского была идеальной. Назначение Италинского во второй раз в Константинополь было обусловлено потребностью российского правительства иметь в этом регионе «знающего» человека. Ведь ему не требовалось времени, чтобы вникнуть в ситуацию, завязать нужные знакомства и установить прочные связи с агентурной сетью. Его профессиональные качества и та роль, которую он сыграл в заключении Бухарестского мирного договора, добавили ему «очков» при назначении. Установление тесных связей с лидерами Сербского освободительного движения (Г. П. Карагеоргий, Я. Ненадович, М. Милованович), болгарскими просветителями, ведение переписки с черногорским митрополитом Петром Негошом и эпирским правителем Али-пашой Янинским позволили российскому агенту быть в курсе всех событий, происходивших среди славянского и православного населения Балкан. Назначенный на второй срок Италинский в своих дипломатических связях с Петербургским двором акцентировал внимание на сербских и придунайских делах. Отстаивая перед Османской Портой привилегии балканских земель, добытые в результате Бухарестского мирного договора, он всячески настаивал на исполнении их в полной мере. Турецкая сторона крайне неохотно шла на выполнение условий статей договора, затягивая их. Давая характеристику Балканам, русский дипломат напоминал, что специфика данного региона не позволяла вести дела так, как это было принято в европейских государствах, тем самым делая акцент на обособленности Балканского полуострова и его уникальности. Италинский видел задачу российской политики на Балканах в укреплении позиций среди православных народов, но в то же время в недопущении революционных войн.

Во время турецких карательных акций в 1813 г. против сербского и болгарского народа при непосредственном содействии и участии Италинского проводилась их эмиграция. С этой целью он разработал специальный вопросник, в который были включены следующие пункты: 1) число эмигрантов; 2) их звание и имущественное положение; 3) что они могут взять с собой; 4) помощь, в которой они будут нуждаться для переезда и устройства; 5) каким путем они хотели бы следовать, отправляясь в Россию [9, с. 340]. Таким образом, А. Я. Италинский с помощью болгар организовал сеть для переброски беглецов. Переброска из Константинополя производилась группами по 30-40 человек на греческих и русских кораблях, но иногда их число достигало от 100 до 400 человек. В отчете перед Азиатским департаментом МИДа А. Я. Италинский писал, что лично он переправил в Россию свыше 2000 болгарских семей. Помимо центра в Константинополе, такой же центр существовал в Яссах под руководством российского агента А. А. Жерве, при содействии которого во время подавления восстания сербов в 1813 г. и 1815 г. было вывезено около 300 семей. Осенью 1813 г. османские войска вторглись в Сербию и жестоко подавили поднятое там восстание. Это заставило сербов

искать защиты у России. Поток беженцев вначале направился к австрийской границе, однако для многих Австрия не стала прибежищем, а лишь временным этапом на пути в Россию. В это тяжелое для Сербии время Италинский пытался воздействовать на Османскую Порту официальными нотами протеста. В них посланник требовал прекратить преследование мирного населения. В одной из его нот от 18 (30) сентября 1815 г. подчеркивалось, что «быстрое умиротворение Сербии самое надежное средство избежать в будущем нежелательных споров в связи с отступлением от Бухарестского договора в отношении сербов» [5, с. 530]. Это же требование было еще раз подчеркнуто в ноте от 29 октября (6 ноября) 1815 г. В Петербурге считали, что посланник должен довести до сведения Порты, что волнения в Сербии стали следствием неправильного поведения турецких губернаторов и чиновников в славянских провинциях. Необходимо отметить, что обращения сыграли свою роль, османские власти вынуждены были прекратить репрессии и пойти на заключение устного соглашения с сербами, представив им официальные документы, в которых частично признавалось право сербского народа на самоопределение. Однако устные договоренности и мелкие послабления еще не означали выполнения VIII статьи Бухарестского мирного договора. Несмотря на все приложенные усилия, Италинскому не удалось повлиять на турок и заставить их уважать международное право. Российское правительство, озабоченное войной с Наполеоном, не было в состоянии уделять балканской проблеме должного внимания. Лишь завершив заграничный поход в Европу (1813-1814 гг.) и заключив соглашения на Венском конгрессе (1815 г.), Петербургский двор вновь вернулся к решению Балканского вопроса.

Российский агент занимал свой ответственный пост до декабря 1816 г. Происходившие изменения в Балканском регионе, смена вектора внешней политики заставляли российский МИД привлекать новых людей в отстаивании интересов Российской империи на Балканах. На место А. Я. Италинского был приглашен не менее талантливый барон Г. А. Строганов, которому была свойственна совсем другая манера поведения в дипломатии.

Италинский покидал Константинополь в преклонном возрасте. Ему шел уже восьмой десяток лет. Его взаимоотношения с балканскими народами за годы работы были пропитаны уважением и скорбью их плачевного существования. По мере своих возможностей русский дипломат пытался облегчить положение «турецкой райи», следуя интересам Российской империи. Его склад ума, его манера вести переговоры способствовали определенным позитивным тенденциям. Но в условиях изменяющейся международной конъюнктуры требовался новый взгляд на проблему, именно с этим был связан перевод А. Я. Италинского в более спокойные условия. Начался новый этап его карьеры.

Деятельность А. Я. Италинского на посту посланника в Константинополе оставила след в истории отечественной дипломатии. Балканские народы по праву могут называть его одним из своих союзников в отстаивании собственных интересов перед лицом Османской империи.

Список литературы

1. **Батюшков К. Н.** Сочинения: в 3-х т. СПб.: Тип. Котомина, 1886. 804 с.
2. **Внешняя политика России XIX и начала XX в.**: документы Российского МИД: в 8-ми т. / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 2. 744 с.
3. **Внешняя политика России XIX и начала XX в.**: документы Российского МИД: в 8-ми т. / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 6. 866 с.
4. **Внешняя политика России XIX и начала XX в.**: документы Российского МИД: в 8-ми т. / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1970. Т. 7. 872 с.
5. **Внешняя политика России XIX и начала XX в.**: документы Российского МИД: в 8-ми т. / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1972. Т. 8. 780 с.
6. **Змеев Л. Ф.** Русские врачи-писатели. М., 1863. Вып. 1. 389 с.
7. **Кудрявцева Е. П.** Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX в. М.: Алетейя, 2010. 348 с.
8. **Миллер А. Ф.** Мустафа-паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 508 с.
9. **Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия**: в 2-х кн. / отв. ред. И. С. Достян, С. А. Никитин, В. Чубрилович. М.: Наука, 1980-1983. Кн. 2. 398 с.
10. **Толстой Д. А.** Римский католицизм в России: в 2-х т. СПб.: Тип. В. Ф. Демакова, 1877. Т. 2. 581 с.
11. **Федорченко В. И.** Императорский дом. Выдающиеся сановники: в 2-х т. Красноярск: Бонус, 2001. Т. 1. 670 с.
12. **Фонтон Ф. П.** Воспоминания: в 2-х т. Лейпциг: Тип. Франца Вагнера, 1862. Т. 1. 262 с.
13. **Hammer-Purgstall J. von.** Erinnerungen aus meinem Leben. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, 1940. 334 S.

ANDREI YAKOVLEVICH ITALINSKII – DIPLOMATIC ENVOY IN CONSTANTINOPLE

Sharafutdinov Denis Radievich
Kazan (Volga Region) Federal University
Sfincs_88@mail.ru

The article is devoted to the activity of Russian diplomat A. Ya. Italinskii as an ambassador in Constantinople. The most important moments of his biography are described. The author pays special attention to the measures taken by Italinskii for the improvement of the Balkan peoples' life. Basing on the analysis of historical documents the contribution of the diplomat to Russia's foreign policy at the beginning of the XIXth century, one of which purposes was the Balkan issue resolution during unfolding conflicts in South-Eastern Europe, is emphasized.

Key words and phrases: Italinskii; diplomat; Constantinople; the Balkans; Balkan peoples.